

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 мая 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шмотиковой С.А.,
судей Ситникова Ю.В. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Тимоненковой А.А.,
с участием прокурора Коловайтеса О.Э.,
адвокатов Кротовой С.В. и Бондаренко В.Х.,
осужденных Гамзаева Т.Н. и Макарова А.С. в режиме видеоконференц-связи

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Макарова А.С. и Гамзаева Т.Н., адвокатов Даскал И.Г. и Пакуш Т.В. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21 декабря 2017 года, которым

Макаров Алексей Сергеевич, [REDACTED]

ранее не судимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год;

Гамзаев Тимур Надирович, [REDACTED]

ранее не судимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

После отбытия основного наказания осужденным Макарову А.С. и

Гамзаеву Т.Н. установлены ограничения и возложена обязанность, предусмотренные ст. 53 УК РФ, указанные в приговоре.

Срок отбывания наказания в виде лишения свободы Макарову А.С. и Гамзаеву Т.Н. исчислен с 21 декабря 2017 года. В срок отбывания наказания зачтено время содержания под стражей: Макарову А.С. с 6 января по 20 декабря 2017 года, Гамзаеву Т.Н. с 10 января по 20 декабря 2017 года.

В пользу ОАО «РЖД» в счет возмещения материального ущерба с осужденных взыскано 21 380 рублей солидарно.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора и существо апелляционных жалоб, выступление осужденных, адвокатов Кротову С.В. в защиту Макарова А.С. и Бондаренко В.Х. в защиту Гамзаева Т.Н., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коловайтеса О.Э., полагавшего, что оснований для их удовлетворения и изменения приговора не имеется, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору суда Макаров и Гамзаев осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено в ночь с 31 декабря 2016 года на 1 января 2017 года в районе [] пикета железной дороги «Сургут-Новый Уренгой» перегона «Ортыгун-Айка» разъезда Когулор Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные вину свою в совершении убийства Вагина Д.Г. не признали.

В кассационных жалобах осужденный Гамзаев и его адвокат Пакуш Т.В. указывают на незаконность и необоснованность приговора, просят его отменить и вынести оправдательный приговор, поскольку, по их мнению, доказательствам, подтверждающим невиновность Гамзаева, судом не придано достаточного внимания.

В своих жалобах ссылаются на показания свидетеля Лугачевой О.Г., протокол осмотра места происшествия с приобщенными к нему фотографиям осмотра «Южного модуля», показания судебно-медицинского эксперта, согласно которым погибший В [] после получения двух черепно-мозговых травм оставался жив в течение от 6 до 12 часов, подтвердившего также

отсутствие следов обморожения у потерпевшего, что, по мнению Гамзаева, опровергает достоверность показаний Макарова и данные им самим ранее показания, навязанные сотрудниками правоохранительных органов.

Утверждают, что к убийству потерпевшего Г [] причастен лишь тем, что без надлежащего контроля оставил принадлежащее ему ружье.

Адвокат Пакуш считает также, что выводы суда и следствия о наличии неприязненных отношений между осужденными и потерпевшим материалами дела не подтверждаются. Признание Гамзаевым вины на первоначальном этапе следственных действий не может служить основанием для постановления обвинительного приговора. Полагает, что мотив преступления не установлен, в связи с чем преступление нельзя квалифицировать как умышленное убийство.

Осужденный и его адвокат утверждают также, что Гамзаев пытался предотвратить ссору между Макаровым и потерпевшим, что, по их мнению, подтверждается и протоколом допроса Макарова. Инициатива совершения преступления исходила от Макарова, именно он первым выстрелил в ногу потерпевшего.

Считают, что показания Макарова являются недостоверными и противоречивыми и не могут иметь доказательного значения для обоснования вывода суда о виновности Гамзаева.

Оспаривают допустимость таких доказательств, как явка с повинной Гамзаева и его переписка в социальных сетях.

Утверждают, что первоначальные показания Гамзаева, в которых он признает вину в убийстве В [] являются самооговором, вызванным желанием помочь Макарову избежать ответственности, а также давлением, оказанным на него сотрудниками правоохранительных органов.

Приводя свою оценку доказательствам, делают вывод о том, что и у Макарова имелись основания для оговора Гамзаева, в связи с чем, показания Макарова подлежали тщательной проверке.

Полагают, что в ходе предварительного следствия не было установлено, кто конкретно из осужденных причинил слепые ранения головы с повреждением костей черепа, оболочек головного мозга и вещества головного мозга потерпевшего В [] повлекшие его смерть. Не установлено, что смерть наступила в результате совместных умышленных действий обоих подсудимых.

Считают, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о запросе «Билинг-информации» всех входящих и исходящих вызовов, сведений о номерах базовых станций с указанием их месторасположения.

В кассационных жалобах осужденный Макаров А.С. и адвокат Даскал И.Г. просят приговор в отношении Макарова А.С. изменить, переквалифицировать его действия на п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Полагают, что доказательств тому, что Макаров произвел выстрел потерпевшему в голову не имеется, в связи с чем, его действия не могут квалифицироваться по ч. 2 ст. 105 УК РФ; имеющиеся противоречия в показаниях Гамзаева и заключении эксперта, не устранены в ходе судебного разбирательства, в связи с чем вызывают сомнения, и должны трактоваться в пользу осужденного.

Кроме того, адвокат в своей апелляционной жалобе ставит под сомнение сведения, содержащиеся в явке с повинной Макарова.

В дополнительной апелляционной жалобе осужденный Макаров пишет, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Указывает на постоянное изменение Гамзаевым своих показаний, его склонность к фантазированию; вместе с тем, следственный эксперимент не проводился, запрос билинга его телефона сделан не был, несмотря на заявленные ходатайства.

Обращает внимание, что В [] умер не сразу после выстрела в голову, а через несколько часов после причинения телесных повреждений, утверждает, что смерть потерпевшего наступила не от его действий, т.к. в голову потерпевшему он не стрелял. Отрицает наличие договоренности с Гамзаевым на убийство В [] а также свою осведомленность об убойной силе винтовки, которая принадлежала Гамзаеву.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель С.А.Кондратьев полагает, что приговор суда в отношении Гамзаева и Макарова является законным и обоснованным, просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в совершении преступления соответствующими фактическим обстоятельствам дела, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые надлежащим образом проанализированы и оценены в приговоре.

Несмотря на отрицание осужденными своей причастности к смерти потерпевшего и взаимное изобличение друг друга в совершении указанного преступления, виновность их в умышленном убийстве по предварительному сговору потерпевшего В [] нашла свое подтверждение в судебном заседании.

Так, в своей явке с повинной от 10 января 2017 года Гамзаев заявил о совершении совместно с Макаровым убийства В [REDACTED]

При допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого 12 января 2017 года Гамзаев дал подробные показания об обстоятельствах конфликта, произошедшего в ночь на 1 января 2017 года между ним и В [REDACTED] в процессе распития спиртных напитков, к которому присоединился Макаров, поясняя при этом, что и он, и Макаров наносили удары потерпевшему, а затем он произвел несколько выстрелов из принадлежащей ему пневматической винтовки, убойная сила которой после ее приобретения была им изменена, по различным частям тела В [REDACTED] в том числе в затылочную область головы, также в потерпевшего стрелял и Макаров, произведя выстрелы в район правого плеча и в висок. Решая что делать дальше с потерпевшим, Макаров предлагал бросить его под поезд, но затем они решили перенести тело сначала в лес, а вечером 1 января - перенесли его в «Северный модуль», положили в комнату, туда же отнесли вещи, принадлежащие В [REDACTED], поставили на стол продукты питания, Макаров облил тело потерпевшего подсолнечным маслом, а он (Гамзаев) попытался его поджечь, но т.к. это не получилось, они сходили в Центральный модуль за моторным маслом, которым облили В [REDACTED] и подожгли, убедившись, что все разгорелось, ушли.

Последующие показания Гамзаева, в том числе в судебном заседании, в которых он, не оспаривая наличие конфликта и нанесение потерпевшему ударов, отрицает причинение смерти В [REDACTED] его утверждение о том, что после случившегося конфликта он ушел спать, а вернулся в «Центральный модуль» только 2 января 2017, узнав о пожаре на «Северном модуле», после обнаружения трупа В [REDACTED] из разговора с Макаровым понял о его причастности к смерти потерпевшего, но из жалости к Макарову решил взять всю вину на себя, обговорив с ним совместную позицию, суд обоснованно расценил как способ защиты от обвинения.

Обстоятельств, в силу которых Гамзаев на первоначальной стадии расследования уголовного дела мог бы оговорить себя и Макарова в совершении преступления, судом не установлено.

Как следует из протокола явки с повинной (т.5, л.д.80) признание в убийстве В [REDACTED] сделано Гамзаевым после разъяснения ему положений ст. 51 Конституции РФ, ст. 306 УК РФ, а также права на присутствие адвоката, а его допросы 12 января 2017 года в качестве подозреваемого и обвиняемого (т.5 л.д.100-107, 113-119) даны в присутствии адвоката, при этом данных, свидетельствующих об оказании какого-либо давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, в материалах дела не имеется. Не оспаривал добровольность оформления явки с повинной, дачи признательных показаний, а также содержание протоколов допросов и сам осужденный Гамзаев в судебном заседании.

Кроме того, первоначальные показания Гамзаева, в которых он полностью признавал вину и указывал на обстоятельства лишения им совместно с Макаровым жизни потерпевшего, частично согласуются с показаниями Макарова о том, что в ходе конфликта Гамзаев наносил удары потерпевшему, по просьбе Гамзаева он вынес на улицу ружье, из которого первым выстрелил в ногу потерпевшего, после чего Гамзаев забрал винтовку и тоже выстрелил в ногу В [] а он ушел в помещение модуля, где слышал хлопки; вошедший в помещение модуля Гамзаев сказал о том, что выстрелил в спину потерпевшему, через некоторое время в модуль зашел и В [] конфликт продолжался, в ходе которого он, а затем и Гамзаев выстрелили в плечо потерпевшему, после чего Гамзаев вывел В [] на улицу, откуда снова он услышал хлопки; со слов Гамзаева узнал, что тот выстрелил ему в темечко. Вместе они отнесли потерпевшего на одеяле в лес, где закопали. Вечером 1 января вместе с Гамзаевым перенесли тело В [] и его вещи в «Северный модуль», где Гамзаев облил его отработанным машинным маслом и поджег.

Аналогичные обстоятельства указаны Макаровым в его явке с повинной, в протоколах допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Проанализировав в приговоре показания осужденных на стадии предварительного следствия и судебного заседания, суд дал критическую оценку их показаниям в части отрицания ими виновности в убийстве потерпевшего.

Мотивируя вывод о том, что смерть потерпевшему В [] была причинена совместными действиями осужденных, суд обоснованно сослался на:

- протокол очной ставки между обвиняемыми, в ходе которой они изобличали друг друга в совершении преступления;
- протокол осмотра предметов - телефонов, изъятых у Гамзаева и Макарова, согласно которому, на сотовом телефоне Гамзатова имелась переписка с матерью Г [] [] в которой она интересуется произошедшими событиями, высылает ему предварительное заключение по факту пожара в месте обнаружения трупа В [], а Гамзаев просит, чтобы отец съездил и забрал ружье, описывая место, где оно было спрятано, обсуждают различные версии произошедшего, Гамзаев пишет о том, что он ни от чего не отказывается, хотел взять всю вину на себя, но Макаров сам рассказал о ружье, интересуется заключением судебно-медицинской экспертизы, высказывает мнение о возможности замять дело, подкупив эксперта, на вопрос матери о виновности Макарова, отвечает, что все виноваты; из переписки с сестрой Гамзатовой К.Н. видно, что ими обсуждался вопрос о возможности признания вины кем-то одним, т.к. за групповое преступление наказание строже;

- показания свидетелей Ч [] , К [] , Д [] (сотрудников Ноябрьской дистанции пути) об обстоятельствах обнаружения 2 января 2017 года труп В [] и следов возгорания в «Северном модуле», пояснивших, что внешне Гамзаев и Макаров выглядели спокойно и утверждали, что В [] с вещами вечером 31 декабря 2016 года самостоятельно ушел в Северную горловину следить за стрелкой;

- показания свидетелей Г [] и [] об обстоятельствах переписки с сыном и братом, находившимся в г. Казани, и подтвердивших ее содержание, зафиксированное в памяти телефона, а также показания Гамзаева Н.Н.оглы о том, что по просьбе жены он ездил на станцию Когулор, чтобы забрать ружье сына (место указал сын жене по телефону), но когда он приехал, там уже был произведен обыск, и в указанном месте все было перекопано.

Анализ переписки Гамзаева с родственниками, его личные высказывания относительно своей вины, его предложения совершить действия, направленные на сокрытие доказательств и улики, опровергают доводы осужденного о самооговоре.

Кроме того, виновность осужденных подтверждается:

- протоколами осмотра места происшествия от 2 и 7 января 2017 года, в ходе которых в районе входа в Центральный модуль, где, согласно показаниям осужденных, они совместно с потерпевшим распивали спиртные напитки и где произошла ссора, обнаружены следы крови, в туалетной комнате-металлические патроны в количестве 118 штук, калибра 6,35 и 4 канистры с жидкостями, в снегу обнаружен сверток из ткани серого цвета, в котором в чехле находилась пневматическая винтовка «Matador» с оптическим прицелом, две металлические банки с пулями; принадлежность винтовки Гамзаеву бесспорно установлена судом;

- протоколами осмотра от 2 и 7 января 2017 года места происшествия разезда Когулор, в ходе которых в жилом вагончике обнаружен труп мужчины, опознанный Л [] как В [] над головой трупа установлены следы термического воздействия и выгорания обшивки;

- заключением комиссии экспертов от 29 мая 2017 года № 210 причиной возникновения пожара в пункте обогрева, где был обнаружен труп потерпевшего, явилось тепловое воздействие открытого источника зажигания на сгораемые материалы в условиях искусственного инициирования горения;

- заключением эксперта № 430 от 17 марта 2017 года о том, что на фрагментах поролона и синтетической кожи со следами выгорания, обнаруженных и изъятых при осмотре места происшествия, установленные следы смазочных масел, относящиеся к горючим жидкостям, которые могли быть образованы

жидкостями, представленных в канистрах красного и белого цветов, изъятых в ходе осмотра места происшествия;

- протоколом осмотра трупа В [REDACTED], на теле которого обнаружены различные раны в количестве 15, множественные ссадины и кровоподтеки, из тела извлечены 5 фрагментов пуль;

- заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно выводам которой, на теле потерпевшего имелись множественные телесные повреждения, в том числе, участки обгорания, ушиблено-рваные раны головы и других частей тела, дырчатые переломы костей черепа в области левого сосцевидного отростка в затылочной области, смерть В [REDACTED] наступила от двух слепых пулевых ранений головы с повреждением костей черепа, оболочек головного мозга и вещества головного мозга;

- заключением медико-криминалистической экспертизы (№22-2017-042 от 2 июня 2017 года) о том, что обнаруженные на фрагментах костей черепа сквозные округлые повреждения являются входными пулевыми.

Приведенным выше, а также иным доказательствам, указанным в приговоре, судом дана в соответствии со ст. 88 УПК РФ надлежащая оценка с точки зрения их относимости, достоверности, допустимости, а в совокупности - достаточности для разрешения дела. В приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства положены в обоснование вывода о виновности, а другие отвергнуты.

Вопреки доводам жалоб Гамзаева и его адвоката о недопустимости таких доказательств, как явка с повинной Гамзаева и его переписка в социальных сетях, Судебная коллегия находит правильным вывод суда об отсутствии нарушений уголовно-процессуального закона при их получении. Явка с повинной Макарова также соответствует требованиям закона, ее содержание, вопреки утверждению адвоката Даскал И.Г., не оспаривалось осужденным.

Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией осужденных и их защитников, не свидетельствует о нарушении судом требований закона при оценке доказательств, о необъективности суда и нарушения принципа состязательности сторон, заявленные сторонами ходатайства, разрешены в установленном законом порядке.

Выводы суда относительно установления фактических обстоятельств дела, роли каждого из осужденных в процессе лишения жизни потерпевшего и квалификации их действий, в том числе о наличии предварительного сговора между осужденными на убийство В [REDACTED] мотивированы в приговоре, каких-

либо противоречий, ставящих под сомнение виновность осужденных в совершении преступления, в выводах суда не содержится.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы жалоб Гамзаева и его адвоката о том, что судом не установлен мотив совершения преступления. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства осужденные признавали, что в ходе совместного распития спиртных напитков произошел конфликт, подробно рассказывали о его причинах. Показания свидетеля Л. [] о том, что ранее В. [] не лестно отзывался о Макарове, не опровергает выводы суда о возникших в ночь с 31 декабря 2016 года на 1 января 2017 года во время совместного распития спиртных напитков неприязненных отношениях между осужденными с одной стороны и потерпевшим в другой.

Вопреки доводам жалоб, мотивирован в приговоре и вывод суда о наличии предварительного сговора между осужденными на убийство потерпевшего, смерть В. [] наступила в результате совместных и согласованных действий обвиняемых, оба осужденных принимали непосредственное участие в лишении жизни потерпевшего, производя выстрелы по различным частям тела В. [] в том числе в голову.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия признает, что действия осужденных правильно квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Приговор суда соответствует требованиям ст. 307-308 УПК РФ, оснований для его отмены или изменения, как об этом ставится вопрос в апелляционных жалобах, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона при расследовании уголовного дела и рассмотрении его судом, влекущих отмену или изменение приговора, Судебная коллегия также не усматривает.

При назначении наказания судом в полной мере выполнены требования уголовного закона, учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности каждого из осужденных, влияние наказания на их исправление и на условия жизни их семей, установленные судом смягчающие обстоятельства и отсутствие отягчающих обстоятельств, а также иные обстоятельства, влияющие на размер наказания.

Назначенное наказание отвечает требованиям ст. 6, 43, 60 УК РФ и является справедливым. Оснований для смягчения наказания Судебная коллегия не усматривает.

Гражданский иск по возмещению материального вреда, причиненного осужденными ООО «РЖД» разрешен судом в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21 декабря 2017 года в отношении **Макарова Алексея Сергеевича и Гамзаева Тимура Надировича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

